

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: На полночь и дальше

Избранные главы из «Путешествия к мировому пределу» Винченцо Вольтанутти.

Исааку Абрамовичу Эндшпилю,
профессору и проч.

Дорогой Исаак Абрамович!

Надеюсь вы еще не забыли Людочку Защёкину, учившуюся у Вас по факультету прикладной истории (я думаю, Вы просто не могли забыть меня так быстро, ведь экзамен по вульгарной латыни Вы принимали у меня тремя разными способами и лично я до сих не могу этого забыть!). Возможно, Вам небезынтересно будет узнать, что по окончании университета Ваша студентка решила полностью отдаться научным занятиям. К сожалению, это оказалось совсем непросто. Однако, применив весь арсенал средств, наработанный на Ваших экзаменах я смогла в конце концов не больше не меньше чем получить (конечно, пришлось немало поработать головой на всех уровнях) в Фонде Сильвио Берлускони грант для написания работы на тему «Диалог средневековых культур». С честно заработанными деньгами я немедленно ни одного дня отпавилась в Рим для продолжения своих изысканий. В Италии я продолжала трудиться как привыкла еще в университете, то есть с полной отдачей. Дни и ночи пролетали незаметно.

В результате я обнаружила, что грант совершенно закончился, а мои исследования можно сказать и не начинались! Сейчас я нахожусь в крайне стесненных обстоятельствах, перебиваясь случайными заработками. Благо еще, что очень многие итальянцы испытывают неподдельный интерес к русскому языку (особенно при профессиональном им владении), да и вообще ко всему русскому. Так что я пользуюсь определенной популярностью и пока еще способна сводить концы с концами. В этой отчаянной ситуации я вновь возлагаю все свои надежды на любимую мной науку. (Специально для В великом множестве по стенам ее были развешаны образа святые, перед которыми хозяйка едва войдя тут же сотворила молитву. Это зрелище доставило мне некоторое неудобство, так как поклоны Милолика Васильевна была весьма низкие, что учитывая традиционное для жительниц сих мест платье, было зрелищем почти невыносимым для давно не ведавшего женщину мужчины. В доме застали мы и двух сыновей моей новой знакомой от её мужа — мальчиков лет пяти и семи, которых она, впрочем, сразу же спровадила играть с соседскими детьми. Сыновья не выказали ко мне никакого интереса и никакого удивления тем, что чужой мужчина пришел в их дом и собирается остаться наедине с их матерью.

Накрыв весьма скоро стол вином и закускою, прекрасная хозяйка дома усадила меня подле себя и принялась развлекать беседой об истории и культуре земли сей, кою она почитала величайшим царством во всем белом свете, и о нравах и обычаях сего народа, кой с ее слов отличался качествами совершенно необыкновенными. Несколько позже я заметил, что жительницы сего замечательного государства весьма охочи до таких бесед с чужестранцами до, после, а иные и во время совокупления. Сложно передать чувство, кое испытываешь, погружая детородный уд свой в лоно жены или девы, ликом и телосложением подобной принцессе, выслушивая от нее между прочим истории о том, как царь ее народа скоро станет властелином всех земель, населенных людьми или что-нибудь иное в том же верноподданническом духе!

Во время беседы, столь же занимательной, сколь поучительной, Милолика Васильевна случайно задела рукой мои штаны, ненароком выпустив на свет Божий детородный уд, столь истосковавшийся по женскому вниманию. Сомкнув весьма приятно и умело свои пальчики на срамном моем органе, она подняла красиво вычерченные брови и как бы между прочим заметила, что чужестранцы всегда почти бывают много больше, чем любой из мужчин ее страны и что размеры её собственного супруга не идут ни в какое сравнение с моими. Рукою своей принялась она весьма умело уд тешить, во мгновение ока заставив его подняться и затвердеть. Увы мне, воздержание мое было столь долгим и похоть столь великой, что я не выдержал и почти сразу же обильно излил мужское семя. Нимало не смутившись, хозяйка дома живо пояснила, что мне не стоит огорчаться и что подобные вещи часто случаются и никакой пагубы в том нет. Опося чего она со смехом облизала руку свою, совершенно очистив ее от следов моего семени, а затем, встав подле меня на колени, склонила голову к моему уду и нечестивый орган сей ощутил нежнейшие касания ее губ и языка. При этом она пояснила, что как добрая хозяйка не может оставить гостя в столь неприглядном виде и, дабы я не думал плохо о ее стране и народе и не стал бы хулить царя, следует ей лично устранить последствия нашего маленького конфуза, очистив меня от таковых полностью. И нимало после сего не медля она приняла мой вновь напрягшийся от поцелуев и касаний ее языка, а более всего от слов, выражающих полнейшее самоотречение во имя долга перед своим царём и святыми для этого чудного народа законами гостеприимства, уд в свои алые уста.

В сосании детородного органа оказалась она весьма умела и прилежна, что, как стало ведомо мне затем, промеж жен и дев той земли весьма обычно и за великую доблесть почитается. Споро и ловко Милолика Васильевна гоняла уд мой то за одну щёку, то за другую, услаждала его устами и языком, и так глубоко загоняла в свою глотку, что я, объездивший весь свет и повидавший немало блудниц и блядей продажных был сим весьма изумлён. Не были обойдены вниманием сей изумительной женщины были и волосатые муде мои, кои она не забывала вылизывать со тщанием и нежно всасывать в свои мастеровитые уста, и самый аписмой нимало не погнушалась благонравная жена и мать усладить своим языком, то обводя самым кончиком его, то широко вылизывая, а то и весьма искусно просовывая внутрь, доставляя тем изысканнейшее из наслаждений!

Токмо ради своего долга перед царем и отчизною, полностью забыла она о достоинстве и приличиях, подобающих матери семейства. Гнусно и похотливо прегромко чмокала она своими изящно выписанными алыми устами и по подбородку ее стекала преобильная слюна, капая на волнующиеся перси не менее, чем третьего размера. От такого старания почти сразу забыл я, нахожусь ли на земле или уже прямо на небесах и в скором весьма времени вновь обильно изверг я мужское естество свое, на сей раз уже прямо в уста сей верной подданной и радушной хозяйке. И надобно тут отметить, что ни одна капля исторгнутого моим удом семени не была обронена Милоликой Васильевной, проглотившей сие вещество полностью без остатка, а после вновь со всем тщанием облизавшей уд мой. Выполнив сие действие, она улыбнулась и облизала уста свои, как будто только что употребила какое-нибудь лакомство приятное до крайности, вроде банана или чупа-чупса.

Я еще пребывал в приятной неге и полузабытии, а добрая хозяйка, встав в полный рост, уже споро раздевалась, как того, несомненно требовал престиж ее державы и слава ее великого царя. Заметив, что я за ней наблюдаю она улыбнулась и принялась медленно и грациозно двигаться в некоем подобии танца, вполголоса напевая для себя какую-то мелодию и

продолжая освобождаться от предметов одежды. Как и всё прочее, касающееся дел между мужчиной и женщиной, о которых не принято говорить вслух, это получалось у нее весьма хорошо. Одному Богу ведомо, как в сладостный сей момент жалел я, что айфоны всё еще не изобретены!

Но вот уже Милолика Васильевна осталась совершенно голой, исключая одни только тончайшей алой материи чулки с золотым шитьем, изображающих мифических двуглавых орлов, весьма почитаемых в сем народе да золотом весящем на шее крестике. Склонившись надо мной хозяйка вновь непродолжительное время услаждает мой уд устами и рукой, и лишь только вновь он пришел в боевое состояние, лихо на меня вспрыгивает. Уд погружается в лоно без малейшей преграды, ибо гостеприимная хозяйка уже влажна и горяча, как несомненно и нужно дабы я не стал хулить ее народ и царя. Дивной теснотой объемлет ее лоно мой уд и когда она начинает скакать на мне с подобающей резвостью, я вне себя от наслаждения. Лono моей хозяйки то напрягается, то вновь ослабляет свое давление. Сама женщина при этом неистово крутит задом и впивается ногтями в мои плечи, доводя меня до неистовства. Скоро оба мы покрыты потом с головы до пят. Скачка столь неистова, что я с тревогой кошусь на висящие по стенам иконы, опасаясь, как бы не упали они, от сотрясения, нами производимого. Но страхи мои напрасны, поелику сии святыни, видимо, становились свидетелями и не для такого. Хозяйка громко кричит и почти падает на меня, не прекращая своих движений ни на мгновение. Округлые и упругие перси ее утыкаются в мое лицо, золотой крестик царапает щеку. Ухватив эти нежнейшие полушария обеими руками, я грубо мну и кусаю их, вызывая у прекрасной северянки стоны и вопли наслаждения, подобающие скорее животному, чем человеческому существу, не говоря уж достопочтенной жене и матери. Не в силах более сдерживаться, я сталкиваю эту русскую шлюху с себя и ставлю ее на четвереньки, каковая поза несомненно наиболее соответствует ее естеству. Самые тайные места ее теперь открыты как взору, так и произволу моему и я, несколько раз погрузившись в лоно, хлюпающее и текущее, как у течной суки, решительно атакую беззащитный тугой anus Милолики Васильевны. Смазанный женскими соками уд легко преодолевает сопротивление сего отверстия, не слишком упорное, впрочем, из чего я заключаю, что оно принимает в себя уды чужеземных гостей ничуть не реже иных имеющихся в теле моей доброй хозяйки. Ощувив мое вторжение женщина лишь охает и споро начинает поддавать задом мне навстречу, подтверждая все мои догадки. Еще несколько времени я ебу ее прямую кишку и наконец изливаюсь вновь, в третий раз за день сей.

Утомленные, мы падаем подле друг друга и некоторое время проводим в недвижении. Вскоре однако, хозяйка поднимается и начинает приводить себя в порядок и одеваться. На мой недоуменный взгляд, она со всегдашней своей улыбкой поясняет, что мне пора и муж ее вскоре воротится со службы. Подумать только, у нее действительно есть муж! Но раздумывать некогда и воспользовавшись услужливо поданным хозяйкой длинным цветастым платком, дабы обтереть тело и самый уд срамной, я облачаюсь и покидаю столь гостеприимное жилище. Нап роцание Милолика Васильевна униженно просит меня бывать в ее доме, дабы не было ей позора от людей, которые в противном случае могут решить, что она плохо меня принимала и опозорила их страну и царя. Также прелестная северянка обещает мне приятное знакомство со своими сестрами и матушкой.